

зывала, сплавивала городскую общину. Не говоря уже о коллективных доходах, мы не можем не учитывать и того существенного факта, что та или иная (и, возможно, немалая) часть земельных собственников города была держателями его земель. Не будем касаться и еще чрезвычайно тесно связанного с городом муниципального землевладения, подконтрольного городской общине. Темпы его упадка к IV в., по-видимому, также преувеличены.

Естественно, что сокращение городской земельной собственности и муниципального землевладения самым определенным образом сказывалось на состоянии городских общин. Мы не будем касаться этих процессов, поскольку они хорошо изучены, особенно упадок муниципального землевладения. Остановимся лишь на том, что едва ли не самым сокрушительным ударом по благополучию городов считаются конфискации части городской земельной собственности государством в начале IV в.¹³ Известно, что тогда у городов были отобраны, перешли в императорские и частные имущества земли, которые эллинистические и прочие монархи в свое время подарили городам. Бесспорно, эти земли были значительны, и их конфискация существенно сократила городской земельный фонд.

Едва ли ее можно связывать только со стремлением императорской власти увеличить собственные земельные фонды. Вероятно, причин было много и некоторые из них носили экономический характер. Известны и не нуждающиеся в перечислении данные об упадке муниципального землевладения, росте числа пустующих и заброшенных земель. Весьма возможно, что конфискации имели целью передать часть земель независимым собственникам, способным обеспечить их обработку, сократить территорию городских земель, обработку которых в той или иной мере не обеспечивала городская община. Иными словами, это была мера, не столько сознательно направленная на подрыв городского землевладения, земельной основы античного города, сколько вызванная его состоянием и необходимостью обеспечить надлежащую эксплуатацию контролируемых им земель.

Конфискации, естественно, отразились на состоянии многих городских общин. Но едва ли следует преувеличивать их значение. У городов осталась земельная собственность всех видов иного происхождения. Известно, что многие города вообще возникали самостоятельно, и их земельные фонды лишь пополнялись дарениями и пожалованиями. Нельзя недооценивать удельного веса этого фонда так сказать, «частной» собственности города. Он был очень значительным, и факты показывают, что до конца II в. города активно покупали земельную собственность, дарения городам со стороны богатых землевладельцев были достаточно частыми и т. д. Приведенное выше свидетельство Либания показывает, какую роль играла городская земельная собственность в жизни города во второй половине IV в., т. е. после конфискаций.

Известно также, что часть отобранных земельных имуществ была затем возвращена городам, но, мы бы сказали, на новых основах. Доходы с них должны были обеспечивать строительство и поддержание городских укреплений. Хотя эксплуатация их и осуществлялась куриалами — представителями городской общины, они, очевидно, уже считались не собственностью города, а выделенной городам собственностью государства (*civitatibus in commune remissa sunt*)¹⁴. И, вероятно, именно на этом основании, в отличие от, так сказать, «частной» собственности города, расходом и поступлений с них распоряжался представитель императорской администрации, тогда как средства с сохранявшейся собствен-

¹³ См., например; *R. His. Die Domänen der römischen Kaiserzeit.* Leipzig, 1896, S. 37—40; *A. H. M. Jones. Op. cit.*, v. I, p. 415; v. II, p. 732, 737.

¹⁴ См. по этому вопросу: *Г. Л. Курбатов. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV—VII вв. Л., 1971, стр. 175.*